

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го Апрѣля

1872 года.

Содержаніе. Слово въ день св. Пасхи.—Страданія Господа нашего Иисуса Христа.—О существѣ церкви Христовой и существенныхъ свойствахъ ея.—Обозрѣніе миссій русской церкви.

С Л О В О.

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Нинѣшній день есть день особенной радости; нѣтъ у насъ праздника радости настоящаго. Съ какимъ желаніемъ все ожидаютъ его, съ какимъ удовольствіемъ привѣтствуютъ другъ друга съ его наступленіемъ! При словѣ: Христосъ воскресъ, мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа оживаетъ, сердце восхищается. Да! этотъ праздникъ именно для того установленъ, чтобы мы радовались.

Чему же намъ радоваться? Какъ чему? Развѣ воскресеніе Христова, которое мы нынѣ празднуемъ, не есть наше собственное воскресеніе? Да! Христосъ воскресъ не одинъ; съ Нимъ воскресли и мы. За

*) Сказано было въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ, при архіерейскомъ служеніи.

насъ Онъ страдалъ и умиралъ, чтобы освободить насъ отъ узъ смерти и ада; для насъ и воскресъ, чтобы отворить намъ двери жизни и рая.

Наша радость, однако, будетъ бесплодною, если будетъ оставаться только радостію. Что пользы, наприм., для человѣка, котораго спасли отъ смертной опасности, и который не бѣжить, не кроется, отъ нея? Пусть онъ сердечно доволенъ тѣмъ, что его спасли; но опасность снова можетъ грозить ему.

Надобно, чтобы мы и радовались своему воскресенію со Христомъ, но вмѣстѣ и помнили и не забывали, для чего воскресли;—воскресли для того, чтобы не возвращаться болѣе къ вѣчной смерти и аду, но идти въ свѣтлый рай, на небо.

Апостолъ въ этомъ случаѣ прекрасно замѣчаетъ: еще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ (Кол. 3, 1).

Въ самомъ дѣлѣ, если воскресшій и воскресившій насъ съ Собою Христосъ на небѣ; то—что же мы? Или намъ можно оставаться на землѣ и безъ Христа? О, сохрани Богъ быть гдѣ либо безъ Христа!...

Но близко ли отъ земли до неба? Легко ли восходить туда? Чтожъ? Развѣ лучше упасть въ бездну, чѣмъ взойти на высоту, хотя бы и съ трудомъ? Для пріобрѣтенія тлѣнныхъ сокровищъ, временныхъ выгодъ развѣ не употребляютъ трудовъ? А пріобрѣсть нетлѣнные сокровища, вѣчныя блага—будто уже и не стоитъ труда!...

Притомъ идти по готовому уже пути—далеко не то, что пролагать себѣ первому путь. Пойдемъ на небо по слѣдамъ Господа, чтобы обрѣсти его тамъ. Путь, которымъ Онъ шелъ туда, для насъ не тайна и мы его знаемъ. Лежитъ этотъ путь отъ Иордана чрезъ пустыню, проходитъ по Иудеѣ и Самаріи, восходить на Голгову, оттуда—почти прямо на небо.—Прослѣдимъ этотъ путь, чтобъ видѣть, какъ и намъ можно идти по нему

... Пришелъ Иисусъ изъ Назарета Галилейскаго, говорится въ евангеліи, и крестился отъ Іоанна въ Иорданѣ. И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разгнѣвающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него. И гласъ былъ съ небесъ: Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Марк. 1, 9—12).

Кто ищетъ земной славы, тотъ еще не можетъ быть увѣренъ, что найдетъ ее; кто хочетъ быть богатымъ, тотъ еще не знаетъ навѣрное, будетъ ли онъ когда нибудь богатъ. Совсѣмъ иное исканіе славы небесной, желаніе благъ вѣчныхъ. Путь къ небу тѣмъ и отличается, между

прочимъ, отъ другихъ путей, по какимъ мы идемъ въ этой жизни, что стоитъ только вступить на него, какъ уже и видѣнъ будетъ вождѣльный конецъ его и, въ то же время, найдется самый вѣрный, самый надежный Руководитель по нему. Едва вышелъ Господь изъ Иордана, какъ Ему уже отверзаются небеса, сошелъ на Него Духъ Божій и Онъ нареченъ Сыномъ Божиимъ. Такъ точно было и съ каждымъ изъ насъ, когда мы впервые вошли на этотъ путь. Это было тогда, когда мы принимали св. крещеніе. И предъ нами, и для насъ тотчасъ же отверзались небеса, и насъ осѣнилъ Духъ Божій своею благодатію, и мы усыновились Отцу Небесному. А если мы не видимъ предъ собою неба отверстымъ теперь, если Духъ Божій не даетъ намъ знать о своемъ присутствіи въ нашемъ сердцѣ миромъ совѣсти, чистотою помысловъ и чувствъ, безкорыстностію, святостію, отрѣшенностію отъ земли и плоти вѣхъ нашихъ расположеній, стремленій, дѣйствій; то это—знакъ, что мы сбились уже съ пути къ небу, въ началѣ котораго когда-то стояли.

Но какъ же быть?—скажетъ кто нибудь. Неужели Христіанинъ, однажды вступивши на путь къ небу, можетъ идти по немъ, все время своей жизни,—отъ купели крещенія до дверей гроба,—безъ всякихъ уклоненій въ сторону, безъ колебаній, преткновеній и паденій?—Никто и не утверждаетъ этого. «Если пали Ангелы,» говоритъ одинъ чело-вѣкъ Божій,—«если видимъ паденія между пророками и апостолами: какъ намъ не бояться того же (см. ист. прав. мон. на Вост., Москв. 1854 г., ч. I. стр. 219)? Да! И самые великіе святые, которыхъ мы называемъ земными ангелами и небесными чело-вѣками, достигли неба и вступили въ его свѣтлыя обители не такъ легко, какъ, можетъ быть, иному кажется. О, нѣтъ! Это стоило имъ многихъ жертвъ; это вызы-вало ихъ на борьбу цѣлой жизни,—ежедневную, ежечасную борьбу со грѣхомъ, изъ которой не всегда, не каждый разъ они выходили побѣдителями. Посмотрите: вотъ одного смущаетъ мысль о трудности подвижнической жизни, и—онъ задумывается о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя соединены съ богатствомъ и мірскою славою; въ душѣ другаго возникаютъ нечистыя пожеланія плоти ((Ивѣ. стр. 47); одного мучитъ чувство огорченія и гнѣва, которое онъ не въ силахъ подавить внутри себя (—127); другой жалуется, что не можетъ совершить самой краткой молитвы безъ того, чтобы умъ его не развлекался (—стр. 183); третій признается, что въ продолженіи тридцати лѣтъ просилъ Бога не дать ему согрѣшить языкомъ и,—между тѣмъ, говорить: «я всегда содѣлываю какіе нибудь грѣхи сего рода» (—113)... Дѣло въ томъ, однако, что святые, если не всегда могли сохранить свою душу и тѣло чистыми отъ прираженія грѣховныхъ движеній, то, въ то же время, никогда не давали въ себѣ усиливаться этимъ движеніямъ,—тотчасъ же, на первыхъ порахъ, задерживали и пресѣкали дальнѣйшій гибельный

ходъ ихъ. И, мало по малу, при помощи благодати Божіей, они такъ укрѣплялись въ добрѣ, что не боялись уже совратиться съ пути къ небу, не боялись пасть, все ближе и ближе подходя къ нему, все дальше и дальше оставляя за собою землю, и—могли развѣ только желать скорѣе умереть, чтобъ жить вѣчно со Христомъ. Конечно, и всякій христіанинъ едвали можетъ безопасно пройти свой путь къ небу; конечно, и всякому христіанину можетъ при этомъ встрѣтиться много случаевъ къ тому, чтобы сбиться въ сторону, заблудиться, увлечься если не тѣмъ, то другимъ грѣхомъ. Чтоже? Не надобно только надолго оставлять себя въ заблужденіи; не надобно только слишкомъ поддаваться увлеченію грѣховному; надобно на первыхъ же порахъ во время одуматься, остановиться, пойти прямой стезей и—шагу не дѣлать дальше—къ своей гибели. Забылся,—опомнись; палъ,—встань. Нужды нѣтъ, если это будетъ повторяться не одинъ разъ, не два, а часто, въ продолженіи всей жизни. Къ одному святому часто приходилъ одинъ челоуѣкъ жаловаться, что онъ впалъ въ грѣхъ, и святой всегда отвѣчалъ ему: «встань.» «Но, отче,» сказалъ однажды этотъ челоуѣкъ, «сколько же времени дамъ мнѣ для возстанія, послѣ того, какъ я буду падать?» «Дѣлай сіе,» отвѣчалъ тотъ, «пока смерть найдетъ тебя павшимъ или вставшимъ» (—стр. 114). Такимъ образомъ, при вѣсхъ затрудненій и препятствій, все—таки есть возможность для всякаго христіанина достигнуть неба и—«узрѣть Спасителя міра, обѣщаго на престолѣ, окруженнаго легіонами ангеловъ» (—219),—узрѣть лицомъ къ лицу, какъ зрѣлъ онъ Его очами вѣры, когда крестился въ Него и только еще началъ свое восхожденіе къ Нему.

Отъ Іордана путь Господень шель черезъ пустыню.... Тогда (т. е. послѣ крещенія), говоритъ св. Евангелистъ, Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, для искушенія отъ діавола (Матѣ. IV, 1).

Казалось бы, Тому, Кто весь былъ святость, не за чѣмъ допускать испытывать Себя, искушать врагу Божію. И однакоже Господь удалился въ пустыню именно для этой цѣли. Спрашивается: за чѣмъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ нужду въ этомъ—Богъ? Или же скорѣе это было нужно для насъ, которыхъ Онъ пришелъ искупить и спасти?

Никто, въ быту житейскомъ, не станетъ пользоваться тою вещію, которая заражена чѣмъ нибудь; всякъ побойтся заразы. А если бы необходимость и заставила употреблять такую вещь, каждый пзъ насъ постарался бы употреблять ееосторожно. Таковы всѣ наши земныя блага. Нѣтъ ни одного взъ нихъ, къ которому не прикоснулась бы тлѣтворная рука врага Божія. Хорошо, наприм., быть богатымъ. Но стоитъ только приложить свое сердце къ богатству и—намъ ни по чѣмъ ста-

нетъ обманъ и обида ближнему, мы равнодушно станемъ проходить мимо несчастныхъ братіи нашихъ, просящихъ у насъ кусокъ насущнаго хлѣба. Стоитъ захотѣть чести и — тотчасъ же пробудится въ насъ чувство гордости, тотчасъ же покажется намъ, что мы и умнѣе и достойнѣе другихъ. Сталъ ли искать кто власти и — его уже не трогаетъ слеза притѣсненнаго имъ. Зналъ все это Господь, и тотчасъ же, послѣ крещенія, удалился въ пустыню, и здѣсь допустилъ злему духу искутить Себя обольстительной картиною мірскихъ благъ и удовольствій, чтобы представить въ Себѣ примѣръ для насъ отреченія отъ нихъ, пожертвованія ими въ пользу высшихъ благъ, вѣчнаго блаженства.

Что же, — подумаетъ иной, — неужели блага и удовольствія мірскія — такой смертельный ядъ, который убиваетъ отъ одного прикосновенія къ нему? Можетъ быть, поэтому нельзя уже и вообще жить въ мірѣ безъ крайней опасности для души и вѣчности? — Нужно бѣжать въ пустыню, сдѣлаться отшельникомъ?.. — Совсѣмъ нѣтъ; этого никто ни отъ кого обязательно не требуетъ. Дѣло не въ благахъ и удовольствіяхъ мірскихъ, а въ томъ, въ какое отношеніе къ нимъ поставляетъ себя человекъ. Великое, наприм., благо, истинно даръ Божій — богатство; но если я буду смотрѣть на него слишкомъ съ своекорыстной точки зрѣнія, если буду пользоваться имъ такъ, чтобъ только мнѣ было хорошо, мнѣ былъ бы почетъ, довольство, а бѣдный человекъ хоть умри съ голода, или сдѣлайся преступникомъ: очевидно, оно уже — не благо, а зло; и тѣ удовольствія, которыхъ и много можетъ доставить оно мнѣ лично, будутъ всетаки далеко не христіанскія, даже, можетъ быть, не совсѣмъ человѣческія. Великое также благо, само по себѣ, власть и слава мірская; но если я стану злоупотреблять первою, изъ какихъ бы то ни было расчетовъ моего самолюбія и въ ущербъ пользы и счастья другихъ, если я стану тщеславиться, требовать себѣ поклоненія и жертвъ изъ — за послѣдней: какое тутъ благо — для моего духа безсмертнаго? Какія чистыя удовольствія я могу почерпнуть въ этомъ источникѣ — мутномъ, грязномъ? Вотъ потому — то и нужно поглубже заглядывать въ себя, почаще и внимательнѣе испытывать свое сердце, — искушать его, не зародилось ли въ немъ какое нибудь страстное, похотливое, грѣховное стремленіе къ удовольствіямъ и благамъ мірскимъ и не перешло ли уже въ привязанность; и какъ скоро это откроется, — тотчасъ же взять противъ этого мѣры, возстать на попраніе зла, заглушить въ себѣ льстивый голосъ, сказать незримому обольстителю въ отвѣтъ: не искусиши. И это не будетъ для насъ труднымъ, если всѣ помысленія нашего ума, всѣ наши желанія будутъ направлены къ другимъ благамъ, благамъ царствія небеснаго, если научимся прежде всего любить Бога и своихъ ближнихъ. Тогда и живя въ мірѣ, мы будемъ не отъ міра, и небо отъ насъ будетъ очень близко.

Были же люди, — и ихъ было не мало, — которые умѣли найти и въ мірѣ путь къ небу. Не помѣшали же имъ въ этомъ никакія блага, никакія удовольствія его. Благодаря Бога, есть, конечно, и теперь довольно такихъ людей... Да! небо открыто для всѣхъ, — не для однихъ отшельниковъ. И самые эти строгіе отшельники, которыми особенно, какъ извѣстно, славилась христіанская древность, развѣ уже отдѣляли себя отъ міра тою непроходимою бездною, какая существуетъ между добромъ и зломъ, — развѣ уже смотрѣли на него изъ глубины своихъ пустынь, какъ на общество отверженныхъ, погибшихъ?

Напротивъ, случалось, что иныхъ мірскихъ людей, они ставили себя въ образцы, — желали имѣть ихъ добродѣтели и святость. Случалось даже, что Самъ Богъ указывалъ имъ на подобные образцы. Такъ одному изъ нихъ, всю жизнь почти проведенную въ пустынь въ самыхъ строгихъ подвигахъ благочестія (Господь удостоилъ его даже дара чудесъ), было повелѣніе свыше идти въ одинъ городъ и поучиться благочестію — у кого же? — у двухъ женщинъ, жившихъ въ томъ городѣ съ своими мужьями, но вышихъ его по нравственному совершенству. Человѣкъ Божій, не смотря на свои преклонныя лѣта, не обдѣлился изъ пустыни прійти въ городъ и спросить этихъ женъ, какъ онѣ живутъ. По просьбѣ его, онѣ рассказали, что пятнадцать уже лѣтъ, какъ онѣ вышли замужъ за двухъ братьевъ, и въ теченіи сего времени жили во взаимной любви и согласіи, всегда исполняли волю мужей; имѣли было желаніе поступить въ монастырь, но, по несогласію на то мужей, рѣшились остаться въ мірѣ, подъ условіемъ обѣта хранить всегда въ чистотѣ свое сердце и не произносить ни одного празднаго слова. И великій подвижникъ смиренно просилъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ его жить въ пустынь такъ, какъ онѣ жили въ мірѣ. (— ч. 2. стр. 66.).

Вышедши изъ пустыни, Господь пошелъ по Іудеѣ и Самаріи. Шелъ Онъ, какъ посланный Духомъ Господнимъ — благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе. (Лук. IV, 18).

Чудный путь! Божественный путь! Какъ счастлива была страна, по которой онъ лежалъ! Отверзались уста Господни и — изъ нихъ исходило слово мира и благовѣстія, поле любви къ счастливымъ и несчастнымъ, спасительное для всѣхъ погибавшихъ. Простиралась рука Господня и — всѣмъ было видно, какъ слѣпые прозираютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые встаютъ. (Мѡ. XI, 5-).

И такой-то блаженный путь Господь проложилъ и намъ, какъ самый вѣрный и надежный путь къ небу! Свое слово, свое Божественное ученіе Онъ передалъ намъ для того, чтобы мы, какъ сами познавали Его любовь и милосердіе къ людямъ, такъ и другимъ благоувѣстили ту же любовь, тоже милосердіе, съ которыми желаетъ и ищетъ Онъ спасенія всѣхъ и каждаго, и такимъ образомъ, какъ сами побуждались, такъ и другихъ побуждали содѣлывать свое спасеніе, и этимъ все ближе и ближе становиться къ небу. Свои благотворенія роду человѣческому Онъ заповѣдалъ пересказать намъ въ Евангеліи для того, чтобы и мы знали божественную сладость любви къ Богу и ближнимъ, и добрыми дѣлами, какъ бы нѣкоторыми ступенями восходили выше и выше къ небу. Подалъ ли кто милостыню нищему, сказалъ ли кто слово утѣшенія несчастному, — онъ уже переступилъ одну ступень за другою. Отпустилъ ли кто своему брату прегрѣшеніе, наставилъ ли неопытнаго или заблудшаго, — онъ пошелъ дальше и дальше. А если кто ничего не пожалѣлъ для брата, — ни самой жизни, какъ скоро это нужно, — тотъ взомель такъ далеко, что наши глаза уже не различаютъ тамъ больше ступеней. Вблизи тогда конецъ пути къ небу,

Прошедши по Иудеѣ и Самаріи, Господь взомель на Голгоѳу, чтобы умереть здѣсь.

До пришествія Спасителя вотъ что было съ душами умершихъ: не только души людей, нечаявшихъ Его пришествія, не имѣвшихъ вѣры въ Него — грядущаго, но и души тѣхъ, которые и чали и вѣровали только не вполне прозрѣвали въ тайну искупленія, какъ главной цѣли сего пришествія, — всѣ онѣ, по разлученіи съ тѣлами, нисходили въ адъ Голгоѳскій Страдалецъ, тоже, сошелъ въ адъ, когда умеръ; но Онъ сошелъ для того, чтобы вытти оттуда побѣдителемъ и вывести съ собою всѣхъ вѣровавшихъ въ Него и увѣровавшихъ, и — врата адовы немогли удержать Его. Онъ прошелъ эти врата не только Самъ, но и проведъ съ собою всѣхъ освобожденныхъ и спасенныхъ Имъ.

Чтобы достигнуть неба, окончить свой путь къ нему, необходимо, чтобы и насъ по смерти не могли задержать врата адовы. Они и не задержать того, вся жизнь котораго будетъ послѣдованіемъ Господу Иисусу и выраженіемъ вѣры въ Него. Господь не оставитъ души праведнаго во адѣ, не дастъ преподобному своему видѣти истлѣнія (Пс. XV. 10). Обойдетъ мѣсто мученій даже и тотъ, кто въ минуты смерти заглядитъ искреннимъ раскаяніемъ бывшія заблужденія, какъ заглядилъ ихъ раскаявшійся разбойникъ. «Благодать Божія такова,» говорятъ одинъ св. Отецъ, «что если грѣшникъ обратится къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, Богъ приметъ его въ день, въ часъ и того мѣнѣ.»

И вотъ, когда такимъ образомъ христiанинъ окончить свой путь къ небу, онъ вступитъ, наконецъ, на самое небо и обрѣтетъ Того, Котораго искалъ, къ Которому стремился, послѣдамъ Котораго шель. Обрѣтетъ Его такимъ, какимъ явился Онъ по своимъ воскресенiи св. Апостоламъ, услышитъ отъ Него тоже слово мира и любви, какое они слышали, увидитъ Его лицомъ къ лицу, какъ они видѣли,—съ тѣми же самыми язвами на Его пречистомъ тѣлѣ, изъ коихъ точилъ Онъ свою пречистую кровь, съ тою же благостiю въ Божественныхъ очахъ, съ тою же безконечною любовiю въ сердцѣ. И какъ неизглаголанно счастливъ будетъ такой избранный! Какая небесная сладость прольется въ его сердце отъ восторгающихъ, упоевающихъ блаженствомъ словъ Спасителя: *приди ко Мнѣ.... Я упокою тебя!*

О, еслибы и каждого ихъ насъ сподобилъ нѣкогда Господь услышать эти слова Его! Но—не дай Богъ, не дай Богъ, если мы услышимъ не эти слова небснаго утѣшенiя и радости, но слова суда и отверженiя: *идите отъ Мене... не знаю васъ!*

Христосъ, воскресшiй изъ мертвыхъ и воскресившiй насъ съ собою, да сохранитъ насъ своею благодатiю и да наставитъ на путь свой, чтобъ, идя по сему пути, мы пришли на небо и вошли въ радость Господа своего,—радость вѣчную, нескончаемую. Аминь.

Иеромонахъ *Гермогенъ*.

СТРАДАНIЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. I

(Продолженiе.)

Иисусъ Христосъ на судѣ у первосвященника Каиафы.

(Марк. 14, 54—56.) Къ нему (Каиафъ) собрались всѣ первосвященники и старъiйшины и книжники, и искали свидѣтельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многiе лжесвидѣтельствовали на Него; но свидѣтельства сiи не были достаточны. (Матѣ. 26, 60, 61.) Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля и сказали: (первый лжесвидѣтель) Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Вожий, и въ три дня создать его. (Марк. 14, 56—60.) (другой лжесвидѣтель:) Мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой перу-

сотворенный. Но и такое свидѣтельство ихъ не было достаточно. Тогда первосвященникъ сталъ по среди и спросилъ Иисуса: что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣлствуютъ. (Матѣ. 26, 63—68.) Иисусъ молчалъ и первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ; Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сѣдѣщаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ разорвалъ одежды свои, и сказалъ: Онъ богохульствуетъ, на что еще намъ свидѣтелей? вотъ теперь вы слышали богохульство Его, какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти. Тогда плевали Ему въ лице и заушали Его; другіе же ударили Его по ланитамъ, и говорили: прореки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя. (Лук. 22, 65.) И много иныхъ худеній произносили противъ Него.

Домъ Каиафы находился на горѣ Сіонѣ; тамъ теперь стоитъ къ утѣщенію христіанъ небольшая армянская церковь. Тутъ показываютъ темницу, въ которую заключенъ былъ Спаситель послѣ допроса у Каиафы во исполненіе пророчества: *ты удалилъ знаемыхъ моихъ отъ Меня, они отвернулись отъ Меня; я заключенъ и не могу выйти* (Псал. 87, 9.) Дворъ предъ церковію есть тотъ, гдѣ св. Петръ отрекся отъ своего Божественнаго учителя (Матѣ. 26, 74). Въ темницѣ Божественный страдалецъ заключенъ былъ въ узы. Узы эти не иное что, какъ двѣ пробоины въ камнѣ, въ которыя тюремныя стражи опускали ноги узника изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ. Узы эти въ настоящее время находятся подъ престоломъ въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ (Каминскій 1, 58.).

Многие лжесвидѣтельствовали... Но свидѣтельства ихъ были такъ ничтожны, что даже Синедріонъ не обратилъ на нихъ вниманія. Наконецъ *пришли два лжесвидѣтеля*. Почему два? Чтобы признавъ обвиненіе справедливымъ, законъ (Втор. 17, 6 19. 15; числ. 35, 30) именно требовалъ двухъ свидѣтелей. Видите ли, какъ Синедріонъ старался казаться справедливымъ? Но это-то и заставляетъ предполагать, что свидѣтели были подбучены самимъ Синедріономъ. Свидѣтели приводятъ слова Иисуса Христа, сказанныя Иисусомъ Христомъ при первомъ изгнаніи торжиковъ изъ храма (Іоан. 2, 19. X), но только искажаютъ ихъ, стараясь дать имъ другой смыслъ, тотъ, напрямѣръ: что Онъ неуважительно отзывается о храмѣ, называетъ его рукотвореннымъ (слово «рукотворенный» употребляется въ священномъ писаніи для обозначенія идольскаго храма, или идола—Псал. 134, 15—18; Прем. 15, 16, 17.) Христосъ не говорилъ: *могу разрушить*, а *разрушите* и при томъ говорилъ не о храмѣ Іерусалимскомъ, а о собственномъ тѣлѣ. Что

первосвященники понимали истинный смысл словъ Христовыхъ, это они доказали впоследствии: *мы вспомнили*, говорили они Пилату, *что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну* (Мѡ. 27, 63). Такъ сама себѣ солга не правда! Да если бы Онъ и говорилъ, что въ три дни воздвигнетъ церковь, то что это за обвиненіе? По видимому и Синедрионъ не удовлетворился и этимъ обвиненіемъ; потому первосвященникъ самъ отъ себя предлагаетъ вопросъ... Недовольный недовкостію и неопытностію лжесвидѣтелей, выводимый изъ себя величіемъ молчанія Христова, яснѣе солнца показывавшимъ, что обвиненія не стоятъ отвѣта, — опытный интриганъ самъ начинаетъ допросъ. Зная благоговѣніе Іасуса къ имени Божію, онъ закликаетъ Его этимъ святымъ и страшнымъ (только не для Каиафы) именемъ, чтобы заставить Его отвѣчать, и чтобы сразу кончить дѣло хитро, но прямо ставить вопросъ: *Ты ли Христосъ Сынъ Божій?* Какъ бы ни отвѣчалъ Христосъ, — смерть Ему. Скажетъ-ли: да, — смерть Ему; потому что Синедрионъ не признаетъ Его за Мессію; скажетъ-ли: нѣтъ, — и тогда смерть; значить Онъ богохульствовалъ, когда прежде называлъ Себя Сыномъ Божіимъ равнымъ и единосущнымъ Богу Отцу, (§ 80). Отвѣчая утвердительно на предложенный Ему вопросъ, Іисусъ присовокупилъ: *отнынѣ увидите Сына человеческого сѣдящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ*. Слова эти должны быть знакомы членамъ синедріона; они заимствованы изъ пророка Даниила (7, 13, 14). Это было послѣднее усиліе Божественной любви спасти заблудшихъ, заставить ихъ подумать о себѣ, о своей будущности за гробомъ. Но не таковы были окаменѣлыя сердца членовъ Синедріона. Смыслъ словъ Спасителя тотъ: самыя дѣла — Мое воскресеніе, вознесеніе на небо, распространеніе Моего ученія по всей вселенной и особенно второе славное пришествіе, покажутъ, что Я тотъ Сынъ Человѣческой, Который сѣдитъ одесную Вѣхаго деньми.

Раздраніемъ одеждъ хитрый лицемеръ хотѣлъ выразить свою ревность о славѣ имени Божія. Иудеи раздирали свои одежды, когда слышали богохульство, какъ-то видно изъ примѣра Езекии и его совѣтниковъ (4 Цар. 18, 37; 19, 4.). Хотя первосвященникамъ запрещено раздирать свою одежду (Лев. 10, 6; 21, 10); но можно думать, что это относилось только къ выраженію обыкновенной скорби и къ одеждамъ священнымъ, въ которыхъ совершали богослуженіе въ храмѣ. (1 Мак. 11, 71).

Ст. 67. Заплеваніе считалось у Іудеевъ знакомъ крайняго презрѣнія и ненависти (Числ. 12, 74). Исполнилось здѣсь надъ нашимъ Спасителемъ предсказаніе пророка Ісаи: *яко же ужаснутся мнози о Тебѣ, тако обезславится отъ человекъ видѣ Твой, и слава Твоя отъ*

сыновъ человеческихъ (52, 14). «Для чего они дѣлали это, говорить Златоустъ, когда уже вознамѣрились умертвить Его? что за нужда въ ругательствахъ такомъ? Развѣ та, чтобы видѣлъ ты наглый нравъ ихъ?... И что можегь сравниться съ симъ оскорбленіемъ? На то самое Лице, котораго море увидя, устыдилось, отъ Котораго солнце, узнѣвши на крестѣ, сокрыло лучи свои, на то самое Лице плевали, то самое Лице зашали, били по главѣ, порываемые своимъ неистовствомъ. О сихъ-то событіяхъ мы читать должны Писаніе, какъ можно чаще; о семъ-то слушать со всѣмъ вниманіемъ; сіе-то начертывать на сердцѣ нашемъ (Мѡ. 3, 455—45.).»

Отреченіе Апостола Петра.

Мѡ. 26, 58; Лук. 22, 55, 56; Мар. 14, 68; Мѡ. 26, 71—74;
Лук. 22, 61—62.

(Мѡ. 26, 58.). Петръ слѣдовалъ за Иисусомъ Христомъ издали, до двора первосвященника (*Каиафы*); и, войдя внутрь, сѣлъ со служителями, видѣть конецъ. (Лук. 22, 55). *Служители* развели огонь среди двора, и сѣли вмѣстѣ; сѣлъ и Петръ (между ними. 56. Одна служанка, увидя его сѣдшаго у огня, и всмотрѣвшись въ него, сказала: и этотъ былъ съ Нимъ. Мар. 14, 68.) Но онъ отрекся, сказавъ: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышелъ вонъ на передній дворъ; и зашѣлъ пѣтухъ. (Мѡ. 26, 71.) Когда же выходилъ за ворота; увидѣла его другая, и говорить бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Иисусомъ Назареемъ. 72. И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ сего. 73. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ, и сказали Петру: точно и ты изъ нихъ; ибо и рѣчь твоя обнажаетъ тебя. 74. Тогда онъ началъ класться и божиться, что не знаетъ сего человѣка. И вдругъ зашѣлъ пѣтухъ. (Лук. 22, 61.) Тогда Господь, (*выведенный отъ Каиафы*), обратясь, взглянулъ на Петра, и Петръ вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды. 62. И вышедши вонъ, горько заплакалъ.

Чтобы ясеѣе представляемо было событіе, должно замѣтить, что въ древности на востокѣ и въ Европѣ дома располагались такимъ образомъ: главною, центральною частію дома была обширная, не покрытая, четвероугольная площадка, къ которой со всѣхъ сторонъ примыкали внутреннія комнаты. Кругомъ ея тянулись крытые портики, а средина ея оставаясь не покрытою, украшаема была цвѣтниками, фонтанами; тутъ же устрояемы были красивые очаги для огня въ холодное время. Этотъ внутренній дворъ назывался авліонъ. Въ большихъ домахъ въ авліонъ входили чрезъ другой дворъ во всемъ подобный первому, но

гораздо меньшаго размѣра. Здѣсь былъ выходъ на улицу, лѣстницы въ верхніе этажи и ложа привратника или привратницы.

Речь твоя обличаетъ тебя. Петръ былъ изъ Галилеи, а Галилейское нарѣчіе отличалось грубостію и нецѣлостностію произношенія нѣкоторыхъ еврейскихъ буквъ, даже цѣлыхъ словъ. Почему въ Иудеѣ не допускали Галилеанъ къ чтенію въ Синагогахъ.

Господь, обратясь, взглянулъ на Петра. «Тотъ немогъ оставаться во тмѣ отреченія, говоритъ блаженный Иеронимъ; на кого возрѣлъ свѣтъ міра.» *И вышедши вонъ, горько заплакалъ.* На Сіонѣ указываютъ мѣсто, гдѣ Апостолъ Петръ оплакивалъ свое минутное отреченіе въ грозную ночь страданій Господнихъ; на этомъ мѣстѣ былъ въ послѣдствіи первый Апостольскій соборъ (Дѣловъ 3, 249). Святой Климентъ Римскій, ученикъ Апостола Петра разсказываетъ, что онъ во всю жизнь при полуночномъ пѣніи иѣтуха, становился на колѣна, и обливаясь слезами, каялся въ своемъ отреченіи и просилъ прощенія, хотя оно дано было ему Самимъ Господомъ векорѣ послѣ воскресенія. По сказанію Никифора, глаза св. Петра отъ частаго и горькаго плача казались красными (Инокентій.)

Окончательный приговоръ Синедріона.

Когда настало утро; всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Иисусѣ, чтобы предать Его смерти (Мѣ. 27, 1.), и ввели Его въ евой Синедріонъ, и сказали: Ты ли Христосъ? скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ человѣческой возседеть одесную силы Божіей; и сказали всѣ: и такъ Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно намъ свидѣтельство. Ибо мы сами слышали изъ устъ Его (Луки 22, 66—71). И связавъ Его, отвели и предали Его Понтію Пилату, правителю, (Мѣ. 27, 2.).

За чѣмъ понадобилось второе засѣданіе Синедріона? 1. Въ первомъ засѣданіи многихъ членовъ не было по самой простой причинѣ, что оно было въ глухую полночь, когда многіе изъ нихъ спали. Теперь собрался весь совѣтъ (Марк. 15, 1.) за исключеніемъ двухъ грехъ членовъ (Лук. 23, 56.) 2. У Иудеевъ запрещено было производить судъ ночью даже противъ явныхъ злодѣевъ, осужденіе же на смерть должно быть произнесено покрайней мѣрѣ на другой день, какъ начался судъ. Соблюсти эти формальности—(убить Иисуса уже давно рѣшили); была только форма суда, говоритъ св. Златоустъ, а на самомъ дѣлѣ вто бы

до не иное что, какъ нападеніе разбойниковъ) Синедріонъ считалъ очень важнымъ какъ для народа, который нѣсколько разъ выражалъ свою преданность Галилейскому учителю, такъ особенно для Пилата, который могъ не утвердить приговора, признавъ судъ неправильно произведеннымъ.

Имя прокуратора, или игемона было Понцій, а Пилатъ прозваніе, данное ему потому, что начальствовалъ когда нибудь надъ войнами, вооруженными копьями (pilis), коихъ называли пилатами (Pilat), или потому, что онъ за какое либо отличіе награжденъ былъ такимъ оружіемъ, каковая награда была въ обычаѣ у Римлянъ. (Инокентій). Онъ былъ пятымъ правителемъ Іудеи; получилъ эту должность отъ Римскаго Императора Тиверія на 26-мъ году жизни Иисуса Христа.

Со времени завоеванія Іудеи Римлянами право казнить смертію отнято было у Синедріона; каждый разъ онъ долженъ былъ спрашивать разрѣшенія на это у прокуратора. Богохульники по Іудейскому закону (Лев. 24, 10—16), побивались камнями. Какъ скоро испрошено было разрѣшеніе, самая казнь производилась стражами храма, или саугами Синедріона. Ужасна была эта казнь; но врагамъ Христовымъ она казалась дѣлкою для Иисуса. Была казнь еще ужаснѣе; но она находилась въ рукахъ Римлянъ—это распятіе на крестѣ. Проклятъ всякъ висій на крестѣ. И за гробомъ нѣтъ Тому прощенія. Вотъ какой казни Онъ достоинъ, думали враги Иисуса, а между тѣмъ—чудное дѣло! Злоба ихъ вела только къ тому, чтобы на Христѣ исполнились пророчества, чтобы исполнились слова Самого Христа: *аше вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). Такъ, Живыи на небесѣхъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ (Псал. 2. 4.). Чтобы достигнуть своей цѣли, нужно уже обвинять Его не въ одномъ богохульствѣ (для Римлянина это мало значить), но въ другихъ уголовныхъ преступленіяхъ—въ возмущеніи противъ Кесаря, —а для большей вѣрности въ успѣхѣхъ отправиться нужно не одному члену, а цѣлму Синедріону, въ полномъ его составѣ... Унизительно это для Синедріона?... Правда. Но чего не сдѣлаютъ несчастные люди для того, чтобы удовлетворить своей злобѣ?... За то отблаетъ отъ Иисуса; не будетъ Онъ обличать насъ.... Такъ разсуждаетъ и такъ дѣйствуетъ злоба!

О СУЩЕСТВѢ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ И СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ЕЯ.

Пріятно и поучительно разсматривать звѣздное небо—прекрасное дѣло рукъ Творца, и по примѣру пророка, *поучаться въ твореніи руки Его* (Господа) *день и ночь*. Еще пріятнѣе и поучительнѣе созерцать духовно—благодатное небо—церковь святую,—это прекраснѣйшее дѣло Господне,—*царство Сына любви* (Кол. 1, 13.) Отчей, содержащее истинно вѣрующихъ въ Него. Чюже есть церковь въ существѣ своемъ?

1. Церковь Христова есть дѣло и устройство Господне. Не люди, а Богъ создалъ свою церковь. Это истинная скинія, *уже водрузи Господь, а не человекъ* (Еф. 8, 2),—которая, поему, не только во всемъ, въ самыхъ подробностяхъ, предначертана и опредѣлена Богомъ, по примѣру скинії ветхозавѣтной, но и Имъ *водружена*. Люди, участвующіе въ созиданіи церкви, суть только *споспѣшники Божіи*, орудія высшей зиждительной силы. А зиждитель и архитекторъ сего дивнаго зданія есть Богъ. *Ни насаждаая есть что, ни напаяя, но все Онъ—возвращаяя* (1 Кор. 3, 7). И какъ міръ вещественный созданъ Пресвятою Троицею; такъ и въ созиданіи церкви участвуютъ всѣ три—лица Пресвятыя Троицы: она—созданіе Тріединаго Бога. Когда первобытная райская церковь прешла, съ паденіемъ человѣка, и когда первый порядокъ вещей и бытія, первый способъ богоугожденія, первая религія сдѣлалась недостаточною къ спасенію человѣка,—*составляетъ свою любовь къ намъ Богъ* (Рим. 5, 8) и творить новое царство, устанавливаетъ новый способъ спасенія, новый порядокъ вещей, новое домостроительство—царство благодати и *накибытія*. Богъ Отець, *начный дѣло* (Фил. 1, 6) спасенія нашего, по преблагому Троичному совѣту, посылаетъ и даетъ намъ Сына Своего, *велика совета Ангела*, провозвѣстника и исполнителя сего совѣта. Нѣсколько вѣковъ, *многочастнъ и многообразнъ глаголавый отцемъ въ пророцхъ, въ послѣдокъ дней возлаголазъ намъ въ Сынъ* (Евр. 1, 11. 2). Приводитъ насъ къ Сыну, такъ что—*никтоже можетъ приити ко Мнѣ*,—*вѣщаетъ Сынъ Божій*,—*аще не Отець, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). *Даетъ* Сыну слово свое и ученіе (Іоан. 8, 28), и когда мы уже прививаемся къ лозѣ животной—къ Сыну, Отець *непрестанно дѣлаетъ*, очищая вѣтви; *Азъ емъ лоза и Отець мой дѣлатель есть* (Іоан. 15, 1),—говоритъ Спаситель.—Внослѣдокъ дней, опредѣленныхъ совѣтомъ Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій, пришедшій на землю, воплотившійся и умершій за насъ, совершилъ самымъ дѣломъ спасеніе наше и создалъ церковь.—Духъ Святой, *подающій намъ вѣру, изливашій любовь въ сердца наша* (Рим. 5, 5), *порождающій насъ во упованіи живо, и*

такимъ образомъ прививающій насъ ко Христу, силою благодати своей, безъ коей мы не могли бы усвоить себѣ Христа Спасителя, уже и даннаго намъ, ибо *никтоже можетъ рещи Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). — Духъ Святый довершаетъ дѣло спасенія нашего и устроенія церкви. Но хотя вся Пресвятая Троица участвуетъ въ созиданіи церкви, которая потому есть царство благословенное Отца и Сына и Св. Духа, но особенно преимущественно созиданіе церкви усвадается и принадлежитъ Сыну Божию, Христу Спасителю; ибо Онъ есть преимущественно совершитель дѣла спасенія, — *дѣло, еже далъ еси Мнѣ*, взываетъ Онъ къ Отцу небесному, *совершихъ* (Іоан. 17, 4). Потому, Онъ есть глава церкви и краеугольный камень, Искушитель и Спаситель. Заслугамъ Его мы приѣли Духа Святаго. И хотя начало церкви Христовой положено еще въ раю, въ первомъ евангеліи, возвѣщенномъ падшимъ прародителямъ, и церковь ветхозавѣтная, въ обширномъ смыслѣ, есть церковь Христова, такъ какъ одно основаніе всей церкви, одинъ камень краеугольный — Христось; но эта часть домостроительства Божія о спасеніи человѣка была предначинательная и предуготовительная, это были только тѣни и очертанія, а не самое тѣло.

Собственно созидалась церковь Христова, въ основаніяхъ своихъ и во всѣхъ существенныхъ чертахъ своего устройства, во время пришествія Христа Спасителя, преподаващаго намъ евангельское ученіе, положившаго основанія таинствъ, умершаго на крестѣ для искупленія нашего и ниспославшаго намъ Духа Святаго — Освитителя. *Созижду церковь мою*, говоритъ Исусъ Христось (Мат. 16, 17), хотя въ начаткахъ и какъ пригтовительное домостроительство, церковь была уже и въ ветхомъ завѣтѣ, поколику вѣровала въ грядущаго Спасителя и въ грядущія блага.

И такъ, церковь Христова есть *особое* спасительное устройство Божіе, созданное Исусомъ Христомъ, при участіи Бога Отца и Духа Святаго; въ основаніи ея лежитъ крестъ Христовъ — средоточіе и краеугольный камень спасенія. Это *новое* царство Божіе, царство благодати по преимуществу, отличное въ нѣкоторой мѣрѣ, отъ церкви ветхаго завѣта, какъ части домостроительства Божіяго предначинательной, образно — сѣвной. Хотя и въ ветхомъ завѣтѣ была нѣкая благодать, но здѣсь *благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16). Тогда *не у явися нуть святыхъ, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершешествъ при нуть* (Евр. 11, 40). — Но это двучастное вообще благодатное царство — церковь Христова имѣетъ большое и существенное различіе отъ царства Божія природы, — отъ церкви райской, первобытной. Церковь благодатная есть *новое* царство, *новое* устройство, *новое* демо-

строительство. Здѣсь новое основаніе — Христосъ, крестъ Христовъ; новое условіе спасенія — живая вѣра въ крестную жертву. По паденіи чедовѣка, между царствомъ природы и царствомъ славы — небесною, вѣчною церковію Божіею, какъ бы пропасть утвердила, раздѣлявшая эти царства, такъ, что изъ царства естества, изъ области естественной религии, по паденіи никто не можетъ прійти къ Отцу небесному самъ собою. Между этими царствами любовь Бога Отца, чрезъ Сына и Св. Духа, устрояетъ новое царство — благодати, полагаетъ *камень краеугольный* въ его основаніе — Иисуса Христа. *И основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго* (1 Кор. 3, 11). И это царство переводитъ насъ изъ бездны паденія, чрезъ эту бездну, въ царство славы. Крестъ Христовъ есть какъ бы живой помостъ на безднѣ паденія и лѣстница, возводящая насъ на небо. Потому *никтоже можетъ прійти ко Отцу, вѣщаетъ Сынъ Божій, токмо Мною* (Іоан. 13, 6), — только чрезъ крестъ, чрезъ вѣру въ Господа распятаго. Нѣтъ другаго пути въ царствѣ небесному и нѣтъ другой двери въ него, кромѣ Христа. *Азъ есмь путь*, говоритъ самъ Онъ; *Азъ есмь дверь: мною аще кто видѣтъ спасется и видѣтъ и изыдетъ и пакутъ небесную абраицетъ* (Іоан. 10, 9). Изъ царства природы въ царство славы непременно нужно пройти этимъ путемъ — чрезъ царство благодати. Кто не будетъ въ ковчегѣ Христовой церкви, тотъ потонетъ въ безднѣ паденія и грѣха.

2) Это новое, благодатное устройство Божіе — церковь Христова есть вмѣстѣ *жилище Божіе* (Еф. 2, 22), домъ Божій. *Да разумѣши, како подобаетъ въ дому Божіемъ жити* (1 Тим. 3, 15), говоритъ Апостолъ Павелъ Тимошею о церкви, поставляя его епископомъ церкви Ефесской. *Егоже (Бога) домъ мы есмы* (Евр. 3, 6). И весь видимый міръ есть домъ Божій, но церковь Христова есть домъ Божій въ особенномъ, преимущественномъ смыслѣ, и Господь есть домовладыка ея въ особенномъ знаменованіи. Здѣсь обитаютъ Иисусъ Христосъ и Духъ Святый. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни доскопчанія вѣка* (Мт. 28, 20). *Да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины* (Іоан. 14, 16). И ихъ присутствіе въ церкви Христовой — особенное чрезвычайное, присутствіе на всадѣсущія только, какъ въ природѣ, а и присутствіе благодати и любви чрезвычайною. *И Слово плоть бысть и вселѣся въ ны* (Іоан. 1, 14). *Похожду въ нихъ* (2 Кор. 6, 16), говоритъ Иисусъ Христосъ о вѣрующихъ, чрезъ своего пророка, и Онъ не видимо *ходитъ среди церкви, посреди седми свѣтильниковъ златыхъ* (Апок. 1, 13), образующихъ церковь, и обитель себѣ творитъ въ душахъ вѣрныхъ. — Какъ домовладыка церкви, Господь имѣетъ и *ключъ* (Апок. 3, 7) отъ сего дома Давидова и всѣмъ распоряжается въ дому своемъ, —

И Духъ Св. снишеть къ намъ, и снишеть на вѣки. *Да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14, 16).—*Духъ истины, иже вселится въ ны* (Іак. 4, 5).

3. Такъ церковь Христова—есть жилище Божіе—*прекрасное и дивное*. Это — прекрасная и нерукотворенная скиния Божія, прекрасныя кущи духовнаго Израила. И можетъ ли церковь быть непрекрасна? Если прекрасенъ вещественный міръ, то тѣмъ паче міръ духовный,—церковь Христова, этотъ особенный домъ Божій, который, чрезъ столько вѣковъ, создала и создала премудрость Божія, и утвердила столповъ семь, 7-мь таинствъ, составляющихъ столпы сего дома,—домъ, который зиждется *изъ камней живыхъ*,—этотъ храмъ духовный (1 Петр. 2, 6), въ основаніе коего, дивно и таинственно полагаютъ художникъ Самъ себя,—этотъ *камень краеуголенъ, честенъ* (1 Петр. 2, 6), который есть Иисусъ Христосъ; ибо Онъ Самъ зиждетъ церковь, и на себѣ, служить ея основаніемъ и главою. — Прекрасна церковь, какъ домъ Божій, утварью царскою обогащенный. Прекрасна она и какъ *невеста Христова, въ ризахъ позлащенныхъ одыма и преиспещрена*, въ благолѣпіе обрядовъ, которое есть какъ бы жгтонъ Христовъ нешвенный руками человѣческими, но Богомъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ, сотканный свыше до низу. Сія то красота церкви, между прочимъ, причиною того божественнаго восхищенія, съ какимъ пророки описывали церковь новаго завѣта: *радуися пустыня жаждущая, да процвѣтетъ пустыня, яко кринъ*. И дѣйствительно, *якоже кринъ въ терни* (Шѣс. 2, 2), такъ искренная невеста Христова среди людей міра, цвѣтетъ красотою небесныхъ совершенствъ. Но слава членовъ церкви теперь еще не вполне открывается. *Вся слава дочери царевой внутрь*. Она вполне откроется въ царствѣ славы.

4. Какъ домъ Божій, какъ храмъ Духа Святаго, церковь есть *сокровищница великихъ* благъ духовныхъ. Богатый Господь *насъ ради обнищавъ*, неимѣлъ въ жизни, гдѣ главу поклонить, а тна крестъ совлекся и послѣдней одежды, *да мы дивною нищетою Его обогатимся* (Рим. 7. 9). Одинъ крестъ—такое сокровище, котораго вполне нельзя и постигнуть и оцѣнить. Все, что имѣетъ Иисусъ Христосъ, все это, помѣръ вмѣстимости, усвоено и церкви. *Вся моя твоя суть*—какъ бы сказалъ церкви Глава ея *и славу, которую самъ стяжалъ*, все, что приобрѣлъ, яко Ходатай Бога и человѣковъ, *далъ ей*. Въ церкви обитаетъ Духъ Святой—сокровище благихъ. И сколько благъ, даровъ и плодовъ Духа въ церкви? Церковь есть какъ бы корабль великій, вмѣщающій въ себѣ безцѣнные бисеры небесные.—Церковь—сокровищница благъ; но не въ томъ разумѣ, будто она содержитъ въ себѣ занасъ добрыхъ дѣлъ и заслугъ изъ жизни святыхъ, какъ бы лишнее для нихъ и черезъ край переливающееся, — этого и

быть не можетъ. Она сокровищница благъ, потому что въ ней безцѣнныя, неизмѣримыя, безконечныя заслуги крестной смерти Господа, въ рою пріемлемыя; потому что она, въ истинныхъ членахъ своихъ, исполнена разныхъ совершенствъ духовныхъ; потому что въ ней разные и неизреченныя блага *различныя благодати Божия* (1 Петр. 4, 10).

5. Церковь Христова есть не только зданіе Христа Спасителя, но и *тѣло Его* (Ефес. 1, 23). Христосъ не только здитель ея, но и глава (Ефес. 1, 22), не только, какъ зиждитель и царь, а глава въ особенномъ знаменованіи сего слова; потому что союзъ между церковію и Христомъ тѣснѣйшій, непосредственный, какой между главою и тѣломъ. Между Христомъ и церковію нѣтъ раздѣленія; церковь и Христосъ едино, какъ глава и тѣло, *какъ лоза и вѣтви: Азъ есмь лоза, вы же рождіе*, говоритъ Иисусъ Христосъ, — *будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 15, 4. 5). — Церковь есть духовная непорочная невеста Христова, а Христосъ — Женихъ ея. Когда божественный Женихъ висѣлъ на крестѣ, въ вѣнцѣ терновомъ; тогда Онъ *обручилъ себя и стяжалъ своею кровію церковь*, такъ сказать сотворилъ ее изъ боку, — изъ прободеннаго ребра своего. Церковь есть ближняя Христу, не только потому, что Онъ *пріискрепилъ пріобщился плоти и крови* (Евр. 2, 14) нашей въ воплощеніи; но особенно потому, что мы пріобщаемся Его плоти и крови. Почему мы *причастницы Божественнаго естества и приснѣи Богу* (Еф. 2, 19). И такъ какъ церковь и Христосъ глава ея — едино, какъ глава и тѣло, — то у Христа и церкви, въ семь смыслѣ, единъ умъ, единая воля: какъ мыслить Иисусъ Христосъ глава церкви, такъ мыслить и церковь. Что хочетъ Иисусъ Христосъ, того желаетъ и церковь; и чего желаетъ истинная церковь Христова, Духомъ Святѣмъ одушевляемая, того и Христосъ. — Нѣтъ несогласія или разногласія между церковію и Христомъ, но совершенное согласіе ума и воли. Сего непремѣнно требуетъ союзъ церкви со Христомъ, какъ союзъ главы съ тѣломъ своимъ.

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней Св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,
въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

Просвѣщеніе калмыковъ проповѣдію русскихъ миссіонеровъ начинается съ 1724 года. Во время похода Петра Великаго въ Персію одинъ калмыцкій владѣлецъ, (названный въ крещеніи Петромъ Петровичемъ), добровольно принялъ христіанство и получилъ отъ государя походную Церковь, священниковъ и переводчиковъ⁵⁸⁾. Обращеніе тайши (кнзя) дало поводъ Петру думать, что и самые владѣльцы калмыцкіе неимѣютъ большаго предубѣжденія противъ христіанства, и что ненависть ихъ къ христіанской вѣрѣ зависитъ отъ совершеннаго незнанія ученія Христа.

Петръ обратилъ, съ этого времени, особенное вниманіе на распротраненіе христіанства въ улусахъ калмыцкихъ. Въ 1724-мъ году онъ указомъ своимъ повелѣлъ, священникамъ и переводчикамъ, находившимся въ тайшиловой ордѣ—склонять въ христіанство «ученіемъ своимъ» владѣльцевъ и законниковъ калмыцкихъ и перевести, на ихъ языкъ, нужныя книги⁵⁹⁾, а святѣйшему Синоду повелѣлъ прискаты такихъ учителей, которые бы «могли калмыцкаго народа людей приводить ко благочестію»⁶⁰⁾.

Распоряженія государя были первымъ основаніемъ для проповѣди русской церкви—среди народа калмыцкаго. Успѣхи христіанства, въ улусахъ калмыцкихъ, невозможны были, пока вліятельныя сословія калмыцкаго народа,—ихъ тайши и духовенство оставалось въ своей ламайской вѣрѣ. Первые (т. е. владѣльцы калмыцкіе) видѣли въ обращеніи своихъ подданныхъ къ христіанству потерю и незаконное присвоеніе русскимъ правительствомъ ихъ личной собственности и потому

58) Это должно быть владѣлецъ Догарь, двоюродный братъ хана Аюга, о которомъ Рычковъ упоминаетъ въ своей топографіи Оренбургской губерніи. ч. 1 стр. 107.

59) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4427.

60) Тамъ же указъ 1724 года Генваря 20.

вѣми мѣрами старались препятствовать набожнымъ побѣгамъ своихъ улусныхъ людей, въ русскіе города и преслѣдовали за намѣреніе обратиться въ христіанство ⁶¹). Духовенство же и учителя калмыцкіе самымъ священнымъ авторитетомъ своимъ и нравственнымъ вліяніемъ представляютъ, какъ мы видѣли, непреодолимую преграду для распространенія вѣры Христовой въ улусахъ калмыцкихъ. Калмыки по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, питаютъ самое глубокое уваженіе и безусловное довѣріе къ своему духовенству: извѣстно, что тайши нашихъ волжскихъ калмыковъ и отсюда (съ волжскихъ степеней) не разъ отправляли свои посольства и подарки (въ Тибетъ) къ Далай-ламѣ, съ цѣлями чисто набожными для спасенія своей души ⁶²).

Въ царствованіе Екатерины 1-й, учреждена была, по плану Петра Великаго, миссія для обращенія калмыковъ. На проповѣдь отправленъ былъ іеромонахъ Никодимъ Ленкѣвичъ, хорошо знавшій языкъ калмыцкій и способный къ проповѣдыванію. Въ помощники ему даны были два ученика Иванъ Кондаковъ, искусный переводчикъ и въ послѣдствіи проповѣдникъ, и Максимъ Даматовъ. Послѣдній умеръ въ 1729 мѣ году и замѣненъ былъ другимъ искуснымъ проповѣдникомъ, «разумѣющимъ риторику и философію ⁶³).

Въ инструкціи данной Никодиму, предписано было внушать калмыкамъ христіанскія истины кратко, увѣщавать ихъ къ дѣламъ благочестія и къ удаленію отъ суевѣрія, перевести утреннія и вечернія молитвы на калмыцкое нарѣчіе и преклонять ихъ къ милосердію ⁶⁴).

Дѣйствія миссіонеровъ, сообразныя съ наставленіемъ св. Синода, были истинно благотворны для Церкви русской: Никодимъ вскорѣ извѣщалъ св. Синодъ, что имъ окрещено было до 40 кибитокъ калмыцкихъ или семействъ ⁶⁵). Около 1736-го года христіанство значительно было распространено въ улусахъ калмыцкихъ: тамъ считалось уже до 1500 крещеныхъ кибитокъ. Крестившихся отправляли для поселенія то въ Чугуевъ, то въ Царицынъ и Астрахань. Въ Астрахани при Ива-

61) У кочевыхъ владѣльцевъ, подданные составляютъ родовое, недвижимое имущество, и потеря каждаго человѣка считается потерей личной собственности. — Понятно, какъ должны были смотрѣть тайши калмыцкіе на распоряженіе правительства, по которому калмыки, принимавшіе христіанскую вѣру, освобождались отъ своихъ владѣльцевъ. Истор. обзор. Ойрат. ст. 125 и дал.

62) Историч. Обзор. Ойрат. стр. 200 и 212.

63) Собран. Зак. т. VII № 4422.

64) Собр. Зак. т. VII. № 4683.

65) Собр. Зак. т. VII, № 5640.

новъ монастырѣ, велѣно было открыть училище для обученія калмыцкихъ дѣтей русскому и калмыцкому языкамъ ⁶⁶). Распоряженіемъ правительства, о переселеніяхъ перекрещенныхъ калмыковъ, были впрочемъ недовольны и самые новокрещенные и особенно калмыцкіе владѣльцы. Вольнымъ дѣтямъ стеной трудно было уже разстаться съ своею кочевую жизнію и привыкнуть къ душевной городской жизни, — то еще тяжелѣе для нихъ было оторваться отъ своихъ соотечественниковъ и родныхъ; у дикаря, живущаго непосредственною жизнію, родственныя привязанности едва ли не сильнѣе чувствъ дитяти: онъ воспитываетъ ихъ почти дѣлюю жизнь. Понятно, какъ невыносима была для новокрещенныхъ калмыковъ разлука съ своими единоплеменниками. Что касается до тайшей, то они жаловались на распоряженіе правительства (о переселеніи новокрещенныхъ), потому что оно подавало поводъ къ страшнымъ безпорядкамъ въ улусахъ и къ частымъ побѣгамъ калмыковъ ⁶⁷). Дондукъ-Омю, ханъ калмыцкій, явно обнаружилъ свое неудовольствіе на правительство и требовалъ, чтобы оно или возвратило ему самому крещенныхъ изъ его удѣла калмыковъ, или отдало ихъ въ управленіе крещеному брату его Петру Петровичу Тайшину. Въ то же время и самъ Петръ Тайшинъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобы отдали ему улусы, принадлежавшіе прежде его родственникамъ и поручили въ управленіе крещенныхъ калмыковъ ⁶⁸). Вслѣдствіе этихъ законныхъ представленій Тайшей, правительство русское переселило всѣхъ крещенныхъ калмыковъ въ Симбирскую губернію. Здѣсь въ урочищѣ, называемомъ «Кунья Волошка», построена была для калмыковъ крѣпость, которая названа въ 1739-мъ году Ставрополемъ ⁶⁹).

Въ 1738 году вдова Тайшина (онъ умеръ въ 1736 году) съ своими зайсангами и ордою введена была, полковникомъ Змѣевымъ, въ эту крѣпость.

Вмѣстѣ съ этимъ, положено было послать въ Ставрополь «искуснаго» Архимандрита, (если можно бывшаго въ улусахъ при Тайшинѣ іеромонаха Никодима, нѣсколько священниковъ съ причетниками и переводчика (для перевода на калмыцкій языкъ новаго завѣта и символа вѣры)—и открыть въ Ставрополѣ калмыцко-русское училище; а къ улуснымъ крещенымъ калмыкамъ отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ. ⁷⁰).

66) Собр. Зак. т. VII. № 5960.

67) Истор. Обзорѣн. Ойратовъ стр. 220.

68) Истор. Обзор. Ойрат. стр. 222.

69) Полн. Собр. Зак. т. X. № 7800.

70) Полн. Собр. Зак. т. X. № 4228 § 3.

Но жребій апостольскаго служенія, среди калмыковъ, скоро получилъ вмѣсто Никодима, протоіерей Андрей Чубовскій. Помощниками ему назначены были Безтужевъ и Ляховъ, воспитанники Астраханской семинаріи, хорошо знавшіе языкъ калмыцкій. Присланные въ Ставрополь (отъ казанскаго Архіерея) священники и причетники опредѣлены были, при Ставропольскихъ церквахъ для совершенія богослуженія и назиданія тамошнихъ христіанъ. Безтужевъ и Ляховъ, неотлучно находясь между калмыками улусными, поучали ихъ вѣрѣ Христовой и обучали молитвамъ и крестному знаменію. Самъ Чубовскій—начальникъ миссіи, постоянно объѣзжалъ, съ проповѣдію евангельскою, калмыцкіе улусы, отбиралъ у крещенныхъ калмыковъ книги, противныя евангельскому ученію, и подвергалъ церковному суду нерадивыхъ и упорныхъ ⁷¹⁾. Чтобы ознакомить калмыковъ съ выгодами осѣдлой жизни и этимъ содѣйствовать успѣхамъ вѣры Христовой, крестившимся отводили земли между Волгою, Сокомъ и Черемшаномъ и поселяли между ними русскихъ крестьянъ ⁷²⁾. Съ тою же цѣлю, положено было выстроить, на казенный счетъ, нѣсколько слободъ для крещенныхъ калмыковъ и въ слободахъ ближайшихъ къ Ставрополю четыре церкви. Калмыки чуждались (до селѣ) осѣдлой жизни, потому что сами они немогли положить начала своему прочному водворенію; имъ вовсе незнакомы были домоводство и земледѣіе; для нихъ, слѣдовательно нужны были люди, которые бы, въ этомъ случаѣ, руководствовали и наставляли ихъ. Благотѣльные распоряженія правительства незамедлили привлечь цѣлыя массы дикарей въ слободы и селенія, которыя были сдѣланы средоточными пунктами осѣдлой жизни калмыковъ. Христіанство быстро распространялось теперь между калмыцкимъ народомъ. Не только изъ Астраханской орды съ Дона (калмыки вышли сюда изъ своихъ улусовъ, при владѣльцѣ Чидазѣ Дербетевѣ); ⁷³⁾ но и съ привольныхъ береговъ Иртыша и Или калмыки шли въ Ставрополь и здѣсь цѣлыми семьями и отдѣленіями принимали крещеніе. Число новокрещенныхъ калмыковъ въ Симбирской губерніи, въ 1765 году простиралось до 7970 душъ ⁷⁴⁾. Кромѣ поселенцевъ Симбирской губерніи, калмыки крестились и въ Астраханской губерніи, гдѣ были ихъ главные кочевья. Самая жена умершаго хана Донлука-Омбо крещена была, при дворѣ Елисаветы Петровны, и одинъ изъ сыновей ея Алексѣй отличался, въ послѣдствіи, глубокимъ благочестіемъ. Въ 1750 году окрестилось болѣе 240 киби-

71) Путевыя Записки Лепехина ч. I. стр. 232.

72) Собр. Зак. т. X. № 7733.

73) Собр. Зак. т. XI. № 8847.

74) Собр. Зак. т. XVII. № 12317.

токъ Астраханскихъ калмыковъ,—почти до 1000 человекъ ⁷⁵⁾. Къ сожалѣнiю, правительство русское не позаботилось открыть здѣсь, съ своей стороны, никакихъ пособiй въ вѣрѣ, дикимъ дѣтямъ степей поспѣшили присудить, вмѣсто всякихъ матеріальныхъ льготъ, однѣ духовныя интересы христіанства, а Тайшамъ ихъ отказали въ вознагражденiи за ихъ подданныхъ, получившихъ свободу, съ принятiемъ христіанства. Слѣдствiемъ этой ошибки было охлажденiе калмыковъ къ христіанству и вражда Тайшей противъ русскаго правительства. Князь Тайдзи Сарынъ, выросшій среди бурныхъ переворотовъ въ Ойратствѣ и увлекаемый привязанностию къ родинѣ, въ продолженiи цѣлыхъ десяти лѣтъ, непрестанно подстрекалъ калмыцкихъ князей и зайсанговъ, къ возвращенiю въ свое прежнее отечество—Чжунгарію, представляя имъ разныя невгоды пребыванiя подъ руссiйскою державою. ⁷⁶⁾ Подобныя внушенiя, часто повторяемыя и поддерживаемыя калмыцкими тѣлюнгами (жрецами), не могли поколебать полудикихъ калмыковъ. Злоупотребленiя мѣстныхъ властей русскихъ, пользовавшихся простотою калмыковъ и отдаленностию средоточiя правленiя, сдѣлали еще болѣе,—раздражали вольныхъ дѣтей степи ⁷⁷⁾. И калмыки въ 1771 году, истребивъ злодѣйски всѣхъ русскхъ, находившихся въ ихъ улусахъ, двинулись изъ Россіи, увлекши съ собою немалое число и новокрещенныхъ ⁷⁸⁾. Векоръ послѣ того 160 семействъ калмыковъ, крещенныхъ въ Астраханской губерніи, перешедши на рѣку Куму, опять обратились въ ламайскую вѣру. Ко времени императора Александра, крещенныхъ калмыковъ осталось неболѣе 6000; для нихъ изданъ былъ, руссiйскимъ библейскимъ обществомъ, переводъ новаго завѣта на калмыцкомъ нарѣчiи ⁷⁹⁾. Въ 1837 году св. Синодъ, по дознанiю отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о дикомъ состоянiи калмыковъ, (кочующихъ въ степяхъ Саратовскихъ и Астраханскихъ), призналъ неудобнымъ учреждать—до времени миссіи для обращенiя этого народа. Но при этомъ, онъ вмѣнилъ въ обя-

75) Истор. Обзор. Ставропол. калмыковъ, гдѣ и послѣдующая исторiя. Инородцы Астрех. стр. 60, 64—69. Слѣчи Маякъ 1845 т. 24, смѣсь стр. 38

76) Отъ васъ, говорилъ Сарынъ калмыкамъ, ежегодно требуютъ войскъ, которыя гибнутъ безвозвратно на войнѣ, берутъ вашихъ сыновъ въ заложники, чтобы легче утѣснять васъ послѣ; что вы потеряете, если промѣните несчастныя волжскія равнины на отечественные привольные берега Иртыша и Или. Истор. Обзор. Ойрат. стр. 228.

77) Истор. Пугач. бунта ч. I. стр. 9. Обзор. Ойрат. стр. 229—236 замѣч. проф. Попова о приволжскихъ калмыкахъ стр. 9.

78) Геогр. Слов. Рус. Госуд. т. III. стр. 142 снеси ист. Обзор. Ойрат. стр. 231.

79) Тамъ же стр. 241.

занность Епархіальнымъ архіереямъ (Астраханскому и Саратовскому) стараться обучать, въ духовныхъ училищахъ, дѣтей калмыцкихъ и готовить ихъ къ проповѣдыванію вѣры ихъ единоплеменникамъ.⁸⁰⁾ Мы несомнѣваемо выразить свои отрадныя надежды на будущіе успѣхи миссіонерскаго служенія этихъ родныхъ калмыцкихъ проповѣдниковъ: имъ удобнѣе войти въ самый духъ и жизнь единоплеменнаго народа и легче разрушать знакомыя для нихъ суевѣрія и вымыслы гелюнговъ и бакшей калмыцкихъ⁸¹⁾.

3) Миссія русской церкви среди Татаръ и финскихъ народовъ (Черемисъ, Чувашей, Мордвы и Вотяковъ), и обитающихъ въ странахъ приволжскихъ

Татары и подвластныя имъ нѣкогда финскія племена, населяющія приволжскія страны Руси, не смотря на смежность ихъ поселеній и бывше подданство послѣднихъ татарскому владычеству, представляютъ собою два совершенно различныхъ типа народностей.

Татары,—грозыные покорители народовъ и могущественные основатели царствъ, успѣли организовать свою народную жизнь, еще въ пору счастливыхъ своихъ завоеваній и владычества. Русское оружіе не могло вмѣстѣ съ разрушеніемъ царствъ казанскаго (1552 г.) и астраханскаго (1554 г.) разрушить организовавшейся уже и окрѣпшей, въ своихъ силахъ, народности татарской. Законы и распоряженія русскаго правительства, касательно покоренныхъ Татаръ, успѣли только наложить на жизнь этого народа общія формы государственнаго устройства и познакомить его съ матеріальными интересами русской государственной жизни; но отъ этого насколько не потеряла національность татарская,—она осталась неприкосновенною до послѣднихъ временъ. Та-

80) Извлеченія изъ отчетовъ оберъ-прокурора св. Синода за 1837 годъ.

81) Будущіе успѣхи миссіонерской проповѣди, среди народа калмыцкаго, тѣмъ несомнѣннѣе, что правительство наше, въ послѣднее время, дѣйствуетъ въ отношеніи къ этому народу гораздо искреннѣе. Калмыки пережили то назначеніе, какое дало имъ русское правительство, по переселеніи ихъ въ приволжскія степи: безпокойства со стороны Киргизовъ, Нагайцевъ и другихъ дикарей теперь затихли. И съ 1825 г. всѣ распоряженія правительства направлены къ тому, чтобы познакомить калмыковъ съ осѣдлою жизнію и ввести орду калмыцкую въ порядокъ общаго государственнаго управленія (Собр. зак. т. кл. № 30,290 и во 2 т. свод. законовъ, изд. 1832 г. ст. 3656—3712). Приэтомъ принимаются правительствомъ мѣры, къ ограниченію правъ и вреднаго вліянія на народъ калмыцкихъ владѣльцевъ и гелюнговъ; для послѣднихъ назначенъ даже опредѣленный штатъ: при большихъ хурулахъ полагается по 50 а при малыхъ по 25 лицъ духовныхъ. Инород. Астр. 115 и 125 стр.

тары ⁸²⁾ и теперь еще гордятся своимъ происхожденіемъ и славою своихъ предковъ: имена ихъ грозныхъ вождей и завоевателей, — Чингиса, Батыя, Тамерлана и другихъ, всегда живо хранились въ народной памяти Татаръ. Воспоминанія прежняго величія татарскаго царства, и смутныя желанія возстановить его, — всегда бродили въ умахъ не только знатныхъ татарскихъ фамилій, но и сколько нибудь просвѣщенныхъ Татаръ: страшныя кровопролитныя смятенія, которыя возобновляли нѣсколько разъ Башкирцы — вотъ фактъ, который, вполне объясняется только живымъ сознаниемъ и цѣлостію народности татарской. Точно также какъ и къ національному происхожденію татары привязаны, и къ своимъ прародительскимъ обычаямъ и обрядамъ. При общемъ русскомъ строѣ жизни татаръ, въ нравахъ, жилищахъ, одеждахъ и пищѣ ихъ ясно отражаются слѣды первобытной простоты и восточной жизни. Глубокое, почти безусловное уваженіе къ родителямъ и старшимъ по возрасту, многоженство и затворничество женскаго пола, (это обыкновеніе, впрочемъ существуетъ теперь преимущественно въ высшемъ сословіи татаръ), и теперь еще характеризуютъ собою всё семейныя и общественныя отношенія татарскаго народа. ⁸³⁾

Религія Магомета не потерпѣла, у мусульманскихъ татаръ, никакихъ измѣненій и потрясеній. Время и чуждая для ней страна христіанства не могли оказать на нее своего сильнаго вліянія: она также тѣсно связана здѣсь съ народною жизнію своихъ почитателей, какъ и на родномъ ей мусульманскомъ востокѣ. Все воспитаніе и образованіе татаръ, которое — одно доставляетъ татарину право гражданственности и уваженія, — между своими соотечественниками, состоитъ главнымъ образомъ въ изученіи корана и различныхъ книгъ, заключающихъ изъясненія на коранъ. Самые училища, у татаръ, всегда устрояются при мечетяхъ и обязанности учителей исполняютъ одни магометанскіе мудлы ⁸⁴⁾ Татаринъ, такимъ образомъ, съ дѣтства пропитывается мусульманскимъ фанатизмомъ и пріучается, всегда и во всемъ, преслѣдовать религіозныя цѣли. Слѣды этого крайняго религіознаго фанатизма видны

82) Мы имѣемъ въ виду, въ своемъ сочиненіи преимущественно казанскихъ татаръ среди которыхъ мы будемъ разсматривать русскія миссіи, ихъ недѣльно всегда смѣшивать съ другими, особенно кочующими ордами татарскими. Они отличаются отъ послѣднихъ и образомъ жизни и степенью моральнаго и общественнаго развитія. Казанскіе татары живутъ не въ одной Казанской губерніи, но разбѣяны по всемъ сосѣднимъ съ нею губерніямъ — Нижегород. Оренбургской, Симбир. Вор. Тамбовской и др. См. опис. обитающ. въ Россіи народовъ т. 1 ч. 2 стр. 7 и 8.

83) Опис. обитающ. въ рус. народ. т. 1. ч. 2 с. 1—13 снеси Разсвѣтъ 1860 г. июль стр. 142—145.

84) Этнограф. очер. Базан. губер. Разсвѣтъ 1860 г. июль с. 143.

не въ одной собственно религіозной—богослужебной жизни татаръ; они ясно отражаются въ самой общественной жизни народа татарскаго, напр. въ ихъ народныхъ собраніяхъ и торжествахъ. Присутствіе магометанскихъ муллъ и здѣсь составляетъ необходимое условіе: ихъ молитвами и различными шестеріями посвящаются все праздничныя игры и увеселенія⁸⁵). Національная гордость татаръ и магометанство— вотъ двѣ главныя силы, которыя, при видимомъ развитіи и прогрессѣ народной татарской жизни—во всехъ отношеніяхъ, способны были отразить отъ татаръ русское вліяніе и сохранить въ нихъ, до послѣднихъ временъ, типъ восточной народности.

Не такъ счастливо слагалась и развивалась народная жизнь финскихъ племенъ, покоренныхъ татарскимъ оружіемъ. Восточные полудикіе завоеватели ихъ и пехотѣли и не могли дать своимъ подданнымъ какихъ нибудь новыхъ началъ общественной жизни. Черемисы, Чуваши, Мордва и Вотяки, подъ грознымъ и гнетущимъ владычествомъ татаръ, только болѣе и болѣе коснѣли, въ своемъ невѣжественномъ дикомъ состояніи: татарское вліяніе отразилось на этихъ племенахъ, только въ усвоеніи ими нѣкоторыхъ татарскихъ словъ. Русское правительство успѣло познакомить и сроднить дикія финскія племена съ нѣкоторыми формами и занятіями осѣдой жизни; но невѣжество и языческія суевѣрія, глубоко коренившіяся въ ихъ народномъ духѣ, надолго должны были остаться здѣсь во всей своей силѣ⁸⁶). Вся жизнь финна слагается изъ однихъ младенческихъ суевѣрій и темныхъ волхвованій. Родается финнъ, вѣдунъ является съ своими безсмысленными волшебствами, и нарекаетъ ему имя, тотъ же вѣдунъ посвящаетъ супружескую жизнь финна и исполняетъ обязанность жреца при всехъ религіозныхъ обрядахъ; волхвованія вѣдуна папугствуютъ финна и въ загробную жизнь

85) У татаръ (казанскихъ) извѣстны четыре праздника: два религіозныхъ, которые заповѣданы Мусульманамъ самимъ Магометомъ—это Рамазанъ—магометанскій постъ и Курбанъ—принесеніе жертвъ. Остальные два, собственно народные праздники татаръ: они называются Сабанъ—праздникъ—сохи или плуга, и Джинишъ—собственно женскій праздникъ, учрежденный для показа женщинъ и дѣвицъ, проводившихъ прежде у всехъ татаръ, затворническую жизнь. Праздники Казанскихъ татаръ—Фукса. Каз. 1834 г. Слѣд. Совр. 1860 годъ, июль. Волжскіе татары.

86) Финскія племена живутъ теперь деревнями и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, а до покоренія ихъ русскими они вели болѣе кочевую жизнь. Опис. всехъ обитающ. въ Россіи народовъ т. I. ч. 1, стр. 26—53. Разсвѣтъ 1860 г. июль. Этнографич. очеркъ Казанской губерніи.

87). Самое поверхностное образование чуждо грубымъ финнамъ: до послѣднихъ временъ они не создали не только ни какихъ памятниковъ образованія, но не успѣли еще выработать себѣ письменнаго языка.

Языческія религіи всѣхъ финскихъ племенъ, (Черемись, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ), въ общихъ чертахъ своихъ, чрезвычайно сходны. Всѣ они, съ полною достовѣрностію, могутъ быть признаны развѣтвленіемъ одной и той же религіи. Въ чемъ состоитъ религіозная мифологія финскихъ народовъ,—опредѣлить довольно трудно, и сами читатели этой религіи сознаются, что они не имѣютъ оней никакихъ опредѣленныхъ—систематическихъ познаній⁸⁸). Извѣстно только, что всѣ эти племена признаютъ одно верховное божество—(съ супругою) и множество второстепенныхъ—добрыхъ и злыхъ и прописываютъ каждому изъ нихъ особенное вліяніе на судьбу и жизнь человѣка. Злымъ божествамъ, такъ же какъ и добрымъ, они приносятъ жертвы и устрояютъ въ честь ихъ различныя празднества. Все различіе въ религіи Черемись, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ, заключается только въ различныхъ названіяхъ божествъ,—у каждаго племени, и въ большемъ или меньшемъ числѣ второстепенныхъ божествъ⁸⁹). Слабое состояніе религіозныхъ мифологіи у финновъ, отсутствіе у нихъ жреческаго сословія и боготвореніе священныхъ деревьевъ и рощей⁹⁰) показываютъ, что религіозное сознаніе

87) У черемись обязанности жреца исполняетъ карть, у Чувашъ чукъ тоата, у Мордвы—ате, у Вотяковъ туны или тоны. Всѣ эти лица не составляютъ у Финновъ, особеннаго сословія духовенства; они происходятъ изъ простаго народа и не отличаются отъ него никакою систематическою подготовкою къ своему жреческому служенію.—Это большею частію старики, пріобрѣтшіе авторитетъ у народа и прослывшіе у него набожными и разумными. См. Описание народовъ обитающ. въ Россіи т. I. ч. 1, стр. 31, 39 и 46. Снеи Этнограф. Очер. Базан. губер. стр. 150, 160 и друг.

88) Чуваша напр. такъ невѣжественны въ отношеніи къ своей религіи, что на самый первый вопросъ: кто ихъ Богъ всегда отвѣчаютъ: «незнаю». Этногр. очер. каз. губ. стр. 158.

89) У Черемись верховное божество называется Юмъ или Коююма, и Чувашъ—торъ, у Мордвы—паасъ или пасъ, у Вотяковъ—имарь, инма или имнаръ. Мордва и Вотяки признаютъ, кромѣ сыновей верховныхъ боговъ, мать боговъ. Между второстепенными божествами особеннымъ уваженіемъ у всѣхъ финновъ пользуется богъ хлѣба; онъ называется также у каждаго племени особеннымъ именемъ. Мордва признаетъ въ числѣ своихъ боговъ и Николая паса—святого Николая. Опис. всѣхъ обитающ. въ Рос. народовъ т. I ч. 1 с. 39, 46, 53.

90) Керемети или мѣста общественнаго богослуженія и празднествъ, у всѣхъ финновъ находятся въ св. рощахъ, близъ священныхъ деревьевъ. Кромѣ рощей и деревьевъ священныхъ финны имѣютъ еще домашнихъ идоловъ. Построеніе этихъ идоловъ не отличается у финновъ никакою художественностію и не выражаетъ никакой опредѣленной мысли. У Чувашей напр. домашній идолъ—врахъ есть ничто иное, какъ связка серебряныхъ лозъ. Они возобновляютъ своего врага каждую осень, а стараго пускаютъ на рѣку. Тамъ же стр. 52.

этихъ народовъ только что начинаетъ отрѣшаться отъ грубаго фетишизма и неуспѣло еще создать законченной и опредѣленной системы религіи. На этой ступени религіознаго сознанія финны, очевидно, немогли долгое время оказывать внутренняго противодѣйствія христіанской вѣрѣ. Вступая въ соприкосновеніе съ народомъ русскимъ, который былъ сильнѣе финновъ во всѣхъ отношеніяхъ, они необходимо должны были подчиниться вліянію русской народности и слабыя религіозныя представленія ихъ должны были скоро, если не совершенно пасть, то поколебаться предъ православною русскою вѣрою. Такъ и случилось.

П о р а в к и .

Въ № 7. Вор. Еп. Вѣдом. вкрались слѣдующ. опечатки: въ прибавл. стр. 307 въ примѣч. подъ чертой слѣдуетъ такъ исправить знаки препинанія. Авторъ смѣшалъ: все своевольное малороссійское тянула запорожск. съчь; на стр. 145 въ примѣч. вм. горѣ болѣ дамъ Даніей-Лама, слѣдуетъ: горѣ былъ домъ Далай-Ламы.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Апрѣля 13-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**